

Данилов Михаил

15.10.94

ПАМЯТИ МИХАИЛА ДАНИЛОВА

Еще страшнее оттого, что умер он так далеко от родного Ленинграда. Михаил Данилов, великолепный петербургский актер театра Товстоногова, умер в Бостоне, в Америке. Он тяжело болел уже несколько лет. Его самоотверженно лечили и у нас, и за океаном. И были надежды. Но болезнь была беспощадна.

Ну что, товарищи, ну что, господа, пора подвести итоги этой жизни. Она была нелегкой и по-разительно чистой.

Известность пришла к нему давно — с фильмом «Поезд ми-лосердия», где он сыграл роль доктора Супругова. А потом были десятки и десятки ролей на сцене БДТ, и на телевидении, и в кино... Фердышенко в «Идиоте», Бобчинский в «Ревизоре», Лагранж в «Мольере», Монтойя в «Фиесте», Конюх в «Истории лошади». Калошин в «Пропри-циональных анекдотах», Сенека в «Театре времен Нерона и Сенеки»... Были роли, были загра-ничные гастроли. Никогда не было довольства собой. Всегда впереди была та высокая точка подлинного искусства, которую он предчувствовал, к которой стремился.

Для меня Миша был другом, самым близким. Во всех моих работах он был участником, со-ветником, сотрудником. Судьба развела нас по разным городам. Но дружба, потребность в посто-янном общении сохранялись. Одна из последних его киноработ в моем фильме «Чернов» (Чернов). Он создал загадочную фигуру Деяна — «секретного» человека времен застоя, со-четание самоуверенности и комплексов, благополучия и зависимости. Когда мы ра-ботали и теперь, когда я сно-ва смотрю фильм, поража-юсь абсолютной музыкальной выразительности его речи и пла-стинки, тонкости его мастерства. Как всегда задаю себе витори-ческий вопрос — а кто бы мог сделать, выразить это совер-шеннее? И ответ один — никто, только он.

Пишу так в этот скорбный день не потому, что Миши уже нет с нами, и не потому, что он был лучше всех, — кто может судить? — а потому что он был абсолютно уникален и ни на йоту не подражателен.

Миша Данилов, актер и художник, Миша Данилов, остряк и философ, высокообразованный Данилов, наивный и мудрый, артист (накая редкость!), Миша ушел от нас навсегда.

Что же останется? Киноплен-ка, рисунки, фотографии (ах, мы обвязаны, обвязаны устроить боль-шую выставку его фоторабот), останется замечательная ма-ленькая семья, боготворившая его, рыжий внук Петяка... И еще — конечно — вечная па-мять его многочисленных дру-зей и зрителей.

Ничего он не просил — ни у жизни, ни у людей, ни у вла-сти. Только отдавал. Да воз-дастся ему! Душе его.

Михаила — 1994. — 15 октября. — С.Д.

Сергей ЮРСКИЙ.